

Щеглова Марианна Владимировна

**ПЕСЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ
СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

В статье автор обращает внимание на то, что в среднем школьном возрасте, когда у ребенка формируется активное отношение к познавательной деятельности, ему необходимо приобщиться к роднику народной музыки и песни, впитавшим в себя все самое ценное в культуре отечества. В вопросе развития познавательной активности ребенка мы все чаще обращаемся к истокам фольклорного образования и воспитания, поскольку именно там находим ответы на многие трудные вопросы современного мира. В статье показано, как на примере западнорусской и южнорусской песенных традиций развивается познавательная активность, а также подчеркивается, что фольклорное образование и воспитание являются источником развития познавательной активности у детей среднего школьного возраста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/65.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Мильруд Р. П. Обучение языку в специальных целях: сущность, методика, рефлексия [Электронный ресурс] // Просвещение. Иностранные языки. 2013. 6 мая. URL: <http://iyazyki.prosv.ru/2013/05/english-special/> (дата обращения: 18.01.2016).
2. Поляков О. Г. Лингвистические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 165-168.
3. Поляков О. Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ потребностей и выбор подхода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 133-137.
4. Поляков О. Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ теорий учения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. 2. С. 166-169.
5. Bracaj M. M. Teaching English for Specific Purposes and Teacher Training // European Scientific Journal. 2014. Vol. 10/2. P. 40-49.
6. Polyakov O. G. Developing ESP Learner L2 Pragmatic Awareness Through Interviewing Native Speakers of English // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 148-154.
7. Polyakov O. G. Directions of Improving ESP Learners' Communicative Skills // Action Research into Teaching English in Russia's Professional Context / ed. by N. A. Gunina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 86-97.
8. Seddon J. Vets and Videos: Student Learning from Context-Based Assessment in a Preclinical Science Course // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2008. Vol. 33/5. P. 559-566.

**USING VIDEO MATERIALS AT THE LESSONS OF GENERAL ENGLISH
AND ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES (INTERNET RESOURCES REVIEW)**

Puzatykh Aleksandr Nikolaevich, Ph. D. in Pedagogy
Yelets State University named after I. A. Bunin
alexpuzatykh@gmail.com

The article is devoted to the problem of using video materials at the lessons of General English and English for Special Purposes. The author presents a review of the Internet-resources containing such materials. The paper introduces criteria for choosing web-sites the materials of which can be used in English language studies, shows the importance of such resources for developing students' listening skills, forming their communicative skills and improving linguistic skills.

Key words and phrases: video materials; General English; English for Special Purposes; information and communication technologies; Internet-resource; web-site.

УДК 39; 392.9

В статье автор обращает внимание на то, что в среднем школьном возрасте, когда у ребенка формируется активное отношение к познавательной деятельности, ему необходимо прикинуть к роднику народной музыки и песни, впитавшим в себя все самое ценное в культуре отечества. В вопросе развития познавательной активности ребенка мы все чаще обращаемся к истокам фольклорного образования и воспитания, поскольку именно там находим ответы на многие трудные вопросы современного мира. В статье показано, как на примере западнорусской и южнорусской песенных традиций развивается познавательная активность, а также подчеркивается, что фольклорное образование и воспитание являются источником развития познавательной активности у детей среднего школьного возраста.

Ключевые слова и фразы: южнорусская песенная традиция; западнорусская песенная традиция; фольклор; народная песня; средний школьный возраст; познавательная активность; музыкальная педагогика.

Щеглова Марианна Владимировна

Московский государственный институт культуры
marianna.shcheglova@gmail.com

**ПЕСЕННЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Познавательная активность, или любознательность, у детей разного возраста проявляется неодинаково. В дошкольном возрасте она связана с тем, что ребенок впервые знакомится с миром. У него еще нет базовых знаний о действительности. Любознательность дошкольника может при умелом руководстве родителей и учителей перерасти в познавательную активность. Чем выше уровень развития ребенка, его опыта, знаний, тем более в нем развита тяга к получению новых знаний, развитию представлений о заинтересовавшем его явлении или предмете. При этом для возникновения познавательной активности обязательна почва, питающая познавательный интерес. Такой почвой может стать песенный фольклор во взаимодействии слова и напева. Это – основа национальной музыкальной культуры, ребёнок должен знать свои национальные корни, понимать и любить народное искусство своей Родины.

К концу XX столетия пришло осознание того, что русская народная национальная традиция состоит из совокупности местных явлений, порой контрастных, и среди них ярко выделяется совокупность западно-русской и южнорусской традиций.

Одним из механизмов формирования познавательной культуры детей выступает приобщение к песенным традициям, истоки которых берут свое начало от западнорусской и южнорусской песенных традиций. В данной статье мы обращаемся к исследованию вопроса о вышеназванных традициях как источнике формирования познавательной активности у детей среднего школьного возраста (9-13 лет; IV-VI классы ДШИ и ДМШ). Вообще, само понятие «дети» – весьма относительно. В наши дни оно охватывает как детей дошкольного возраста, так и учеников начальной школы, то есть от 4 до 14 лет. Наиболее полное освещение имеют подходы к проблеме формирования познавательной активности детей в работах Г. И. Щукиной и Т. И. Шамовой, где проблема исследуется в общедидактическом масштабе. Вопросы психологического подхода развития теории познавательной активности поднимались в трудах психологов и педагогов А. Н. Леонтьева, Л. С. Рубинштейна, Л. С. Выгодского, Л. С. Сахарова, А. Н. Соколова, Ж. Пиаже, М. В. Демина, Л. И. Божович и др. Все авторы подчеркивают важность постановки проблем, связанных с формированием и развитием познавательной активности. В частности, Л. С. Выгодский в своей книге «Педагогическая психология» много писал о том, что стимулом к познавательной активности выступает удивление [2]. Удивляться умеют дети всех возрастов. И среди южно-русских и западно-русских песен есть много таких, которые могут вызвать у детей это чувство. Ведь эта музыка, к сожалению, в наше время не звучит на радио и телевидении, хотя она гораздо богаче современной популярной песни – мелодичнее, ритмичнее и содержательнее. При внимательном изучении данных песенных традиций ребенок может заинтересоваться, например, параллельно историей Древней Руси, фольклором и географией русских говоров. Заинтересованность песенной традицией может послужить мощным толчком в будущем к серьезному интересу в разных научных сферах, таких как история, филология, журналистика, а также к изучению или созданию новых компьютерных программ для обработки и записи музыки.

Известны случаи, когда интерес к изучению иностранного языка и культуры другого народа начинался с песен на этом языке. Для английского это, например, группа «Битлз», для языка идиш – песни сестер Берри или Александры Горелик, для немецкого – «Лорелея» или иная известная песня. Сознательный интерес к русскому языку и культуре возникает у ребенка в среднем школьном возрасте.

В этом возрасте ребенок уже способен осознанно управлять своими предпочтениями и интересами. У него возникают сознательные любовь или нелюбовь к тем или иным жизненным явлениям, к учебным предметам, к научной или художественной сфере. В среднем школьном возрасте подросток уже подсознательно ищет, выбирает для себя область будущей деятельности, пробует свои силы в различных ремеслах, видах искусства, в науке. Если младший школьник слушает и воспринимает музыку на уровне эмоциональном (нравится – не нравится, веселая – грустная), то подросток относится к музыке осознанно, может различать стили, исполнительские манеры, судить об уровне мастерства исполнителя. У него познавательные способности уже достаточно сформированы для того, чтобы на их основе возник устойчивый интерес к народной музыке, пробуждалось стремление к изучению и сохранению традиций. Познавая отдельные песенные традиции (Русского Севера, Поволжья, казачьих манер, уральской и сибирской песенности), ребенок начинает осознавать огромное их многообразие и интересоваться местными проявлениями песенной культуры.

Наиболее древней, «архаичной», следует считать западнорусскую традицию, сложившуюся в верховьях трех крупных рек – Волги, Западной Двины и Днепра. Это территория проживания славянских племен северян, радимичей, вятичей, кривичей, сформировавшихся еще до образования Киевской Руси. По современному делению западнорусская территория включает в себя Смоленскую и Брянскую области, юго-западные районы Калужской и Орловской областей, южную часть Псковской области и юго-западные земли Тверской области, примыкающие к Смоленским.

Сохранению архаических форм обрядности способствовало развитие земледелие и скотоводство: из года в год совершались сходные полевые работы, приуроченные к народному календарю. Причём чаще всего они были коллективными, что способствовало ансамблевому пению. Одним из главных свойств западнорусской традиции следует считать развитую систему календарных обрядов, сопровождавшихся пением и музицированием на народных инструментах.

По словам профессора Московской государственной консерватории, доктора искусствоведения В. М. Щурова, южнорусскую песенную традицию представляли жители русских сёл, расположенных южнее среднего течения реки Оки до встречи с украинскими поселениями [9]. По современному административному делению – это территория юга Рязанской и Тульской, полностью – Тамбовской, Липецкой, Воронежской, Белгородской, Курской областей России и Харьковской, Сумской областей на Слободской Украине. Основу местного населения составляют потомки ратных людей южнорусского пограничья, защищавших Московское государство, а затем Российскую империю от набегов крымских и ногайских татар в XVI – начале XVIII столетия.

По-видимому, во многом южнорусские земли заселяли с западнорусских территорий и из Белоруссии. Именно этим может объясняться близость южнорусского обрядового песенного репертуара, а также песенной стилистики западнорусскому песенному фольклору.

Южнорусская песенная и инструментальная традиции складывались из нескольких культурных источников. И одним из них было влияние переселенцев из Польского государства тех времён. В наши дни – это селения в Смоленской, Брянской, Калужской, Орловской (в юго-западных её пределах) областях. Таких беженцев

от гнёта польской шляхты называли «прочанами» – они бежали прочь из Польши. Ритмическую основу южнорусских обрядовых (календарных, свадебных, хороводных песен), так же как и западнорусских, составляет силлабический стих и квантитативная (по Е. Гиппиусу и В. Щурову) метрика. Только на Западе преобладают умеренные темпы, а на Юге – активные, импульсивные, энергичные, с дроблением основных слогов. Подобное родство позволяет объединить в нашем исследовании обе традиции [Там же, с. 5].

Южнорусская традиция

Э, ВО ГОРНИЦЕ, ВО СВЕТЛИЦЕ
(хороводная)

Музыкальный фрагмент в южнорусской традиции. Темп: $\text{♩} = 80$. Стиль: хороводная. Лейтмотив: «Э, во горнице, во светлице».

Западнорусская традиция

ЯБЛОНЬ МОЯ
весенняя

Музыкальный фрагмент в западнорусской традиции. Темп: $\text{♩} = 54$. Стиль: весенняя. Лейтмотив: «Яблонь моя».

Сходны многие ладовые структуры в обеих традициях: терция с субквартрой, квинтовые образования, целотонные звукоряды.

В отличие от земледельческой и скотоводческой западно-русской традиции, южно-русская связана с военными песнями воинов, которые селились на южных российских границах для защиты от набегов крымских и ногайских татар. Местные лирические песни в большинстве своем излагаются от лица мужчины. Южно-русская народная музыкальная культура представляет собой самобытнейший пласт отечественной культуры, это особая песенная традиция, вобравшая в себя черты иных регионов, но создавшая уникальные ладогармонические и полифонические формы. Особенно много в этой традиции хороводных песен [8].

Когда-то традиционная русская народная культура являлась неотъемлемой естественной частью жизни общества. Но постепенно в процессе европеизации народная культура стала уходить из повседневно обихода многих слоёв населения. Тогда филологи, историки, учёные XVIII в., понимая важность изучения народного наследия, стали записывать определенные жанры фольклора. Так появились первые исследователи народной культуры: филологи М. Д. Чулков, К. Данилов, П. В. Киреевский, братья Б. М. и Ю. М. Соколовы и др. [1].

Комплексный подход в изучении русского фольклора появляется только в 80-х гг. XX в. 60-е гг. XX в. были отмечены рождением яркого явления, в основе которого стал интерес, возникший в разных слоях общества к «старому». Появилась «новая фольклорная волна» в литературе и композиторской музыке, национальная и национально-историческая тематика в живописи и кинематографе. Так началось постепенное возрождение национального самосознания, поиск и изучение своих исторических корней.

Организовывались этнографические экспедиции в районы, где жили «носители традиций», создавались фольклорные коллективы, проводились конференции по вопросам народной музыкальной культуры.

На Руси существует поговорка: «Что ни город – то норы, что ни деревня – то обычаи». Развивая познавательную активность мы должны показать, как поют в разных областях России. Как уже было сказано, наиболее древняя – западная традиция, своей архаичностью она наиболее доступна младшим и средним школьникам. Познание заключается не только в познании слов, но и в освоении характера напевов. Заслуга в исследовании песенного фольклора этих областей принадлежит музыкантам-этнографам А. В. Рудневой, В. М. Щурову, Е. А. Дороховой, Е. Н. Разумовской, Н. М. Савельевой, О. А. Пашиной [4; 5].

В процессе фольклорной музыкально-творческой деятельности детей существенным фактом, определяющим эффективность развития познавательной деятельности, является комплексный метод. Это развитие музыкального мышления, слуха, воображения, памяти, чувства ритма. Особый склад фольклорной музыки, народного пения, а также народного устного творчества, тесно связанного с песенной традицией, чрезвычайно положительно влияет на познавательную активность детей, вовлекая их в игровые ситуации, в творческое соучастие и в сопереживание фольклорным персонажам. Богатейшие традиции русского народного фольклора могут служить прекрасным инструментом для развития познавательных навыков и формирования познавательной активности у детей среднего школьного возраста, и современная педагогика эффективно его использует.

Многоуровневое воздействие народного творчества на юные души, стремящиеся к познанию мира, бесценно. Очень важно, чтобы дети приобщились к наследию своих предков, ведь без осознания своей общности с народом не может сформироваться полноценная, гармоничная личность. Кроме того, прошедшие проверку временем музыкальные образцы народного творчества содержат богатый материал для обучения детей: в народных песнях соединились национальная музыка, которая как нельзя лучше выражает самую душу нации и устное народное поэтическое творчество, впитавшее мудрость поколений, острый и точный юмор и исключительную доброту, сравнимую только с материнской любовью. У детей, приблизившихся к такому искусству, значительно возрастает мотивация к творческому осмыслению окружающего мира и к активной познавательной деятельности. А песенно-игровые и обрядовые формы фольклора обеспечивают исключительную вовлеченность детей в процесс обучения, что является важнейшим условием их активности в познавательном процессе. Необходимо помнить, что подростки водили хороводы, участвовали в календарных свадебных обрядах: в 14 лет девушку прежде уже выдавали замуж.

Таким образом, в вопросе познавательной активности мы все чаще обращаемся к истокам фольклорного образования и воспитания, поскольку именно там находим ответы на многие трудные вопросы современного мира. Все очевиднее становится тот факт, что только взаимодействие поколений позволяет должным образом осуществлять воспитание и развитие ребенка, особенно среднего возраста. И одним из важнейших условий воспитания активного, интересующегося, пытливого ребёнка считается доброе, уважительное отношение к нему. Такое отношение воспитывает народная песня, мелодичная или ритмичная, с заложенным в ее основу мирозерцанием, которое складывалось веками. Именно народная песенная традиция несет для ребенка неизмеримо большой культурный потенциал, что, безусловно, позитивно влияет на развитие его познавательной культуры.

Список литературы:

1. Азадовский М. К. История русской фольклористики: в 2-х т. М., 1958. Т. 1. 477 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1996.
3. Глинкина А. И. Невольное детство. М.: Луч, 2007. 176 с. (С приложением компакт-диска).
4. Народное музыкальное творчество: учебное пособие / Ю. А. Толмачев. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 120 с.
5. Руднева А. В. Курские танки и карагоды. М.: Современная музыка, 2013. 310 с.
6. Савельева Н. М. Суземские песни. М., 1995. Вып. 1. 42 с.
7. Щуров В. М. Жанры русского музыкального фольклора. М.: Музыка, 2007. 400 с.
8. Щуров В. М. Стилиевые основы русской народной музыки. М.: Современная музыка, 2013. 466 с.
9. Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. М.: Современная музыка, 2013. 320 с.
10. Щуров В., Горева М. Тень, тень, патетень. Южнорусские народные песни для детей. М.: Современная музыка, 2013. 134 с.

**SONG TRADITIONS AS A SOURCE OF THE COGNITIVE
ACTIVITY DEVELOPMENT AMONG THE CHILDREN OF MIDDLE SCHOOL AGE**

Shcheglova Marianna Vladimirovna
Moscow State Institute of Culture
marianna.shcheglova@gmail.com

The author of the article emphasizes her attention on the fact that at the middle school age when a child forms an active attitude to the cognitive activity, he/she should join to folk music and song, which have absorbed the most valuable from the culture of the native land. In the cognitive activity development of a child we address more frequently to the origins of the folklore education and upbringing, as exactly there one finds answers to many difficult problems of the modern world. The paper shows how the cognitive activity is developed by the example of the West Russian and South Russian song traditions. It is accentuated that folklore education and upbringing are the source of the cognitive activity development among the children of middle school age.

Key words and phrases: South Russian song tradition; West Russian song tradition; folklore; folk song; middle school age; cognitive activity; musical pedagogy.